

Научная статья
УДК 316.356.2
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.9>

Субъекты родительского труда в современной России: социологический анализ

Светлана Васильевна Черешова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, s.v.chereshova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2537-3028>

Аннотация. Опираясь на разработки в области родительского труда в социологических и экономических разделах науки, автор раскрывает общее понятие субъекта родительского труда, обращаясь к природе такого труда. Автор приводит обоснование возможности разделения субъектов родительского труда на две группы: родители и профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах. На основе эмпирических данных анализирует специфику идентификационного поведения родителей и профессиональных сотрудников и приходит к выводу, что, невзирая на небольшие частные расхождения в настроениях разных групп субъектов, принципиальное понимание субъекта родительского труда у самих субъектов такого труда – как родителей, так и профессиональных сотрудников – является схожим и в целом сложившимся, что с уверенностью позволяет относить группу профессиональных сотрудников к категории субъекта родительского труда.

Ключевые слова: родительский труд, родители, субъект родительского труда, установки на реализацию родительского труда

Для цитирования: Черешова С.В. Субъекты родительского труда в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 57–63. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.9>.

Финансирование: исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

Original article

The subjects of parental labor in modern Russia: a sociological analysis

Svetlana V. Chereshova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,
s.v.chereshova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2537-3028>

Abstract. Based on the developments in the field of parental labor in the sociological and economic sections of science, the author reveals the general concept of the subject of parental labor, referring to the nature of such labor. The author provides a justification for the possibility of dividing the subjects of parental labor into two groups: parents and professional employees engaged in specialized fields. Based on empirical data, the author analyzes the specifics of the identification behavior of parents and professional employees and comes to the conclusion that, despite small private differences in the moods of different groups of subjects, the fundamental understanding of the subject of parental labor among the subjects of such labor themselves, both parents and professional employees, is similar and generally established, which confidently allows us to classify a group of professional employees as a subject of parental labor.

Keywords: parental work, parent, the subject of the parent work, fixation on the implementation of parental labor

For citation: Chereshova S.V. The subjects of parental labor in modern Russia: a sociological analysis // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 10. P. 57–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.9>.

Funding: the study was carried out as part of the project “Russian pronatalist policy: resources, effects, optimization opportunities”, supported by the Council on Grants of the President of the Russian Federation for state support of the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-2722.2020.6).

Декларируемая государством политика поддержки семейных ценностей и улучшения демографической ситуации в современном российском обществе требует совершения определенных адресных действий в отношении конкретных субъектов родительского труда, способных ее изменить. Однако до настоящего времени вопросы состава лиц, вовлеченных в соответствующую область, остаются несколько размытыми, что не способствует эффективности принимаемых государ-

ством мер по укреплению демографической политики. Ситуацию в современной России можно обозначить как парадокс между очевидным запросом государства на выполнение родительского труда и неочевидными представлениями о том, кто и на каком основании должен им заниматься.

Для прояснения «субъектного» вопроса прежде всего необходимо обратиться к теоретическим исследованиям в области природы родительского труда и выяснению представлений общества о возможном и реальном субъектах такого труда, самих субъектов о себе в качестве таковых, установления их настроений на эмпирическом уровне.

Термин «родительский труд» не является для науки новым, процессы в области рождения и воспитания детей довольно часто описываются как разновидность формы труда. Так, в работах А.М. Ильшева и И.В. Лаврентьевой мы обнаруживаем определение предмета родительского труда, его классификацию и обоснование необходимости включения в экономику страны [1]. Комплексный экономико-социальный анализ категории родительского труда осуществлен А.П. Багировой [2]. Основы статистического анализа родительского труда заложены в работах И.В. Лаврентьевой [3].

Вышеуказанные теоретические разработки позволяют определить родительский труд в качестве целенаправленной вознаграждаемой созидательной деятельности человека, выполняемой им с целью производства и воспроизводства человеческих ресурсов. Сформулированное определение родительского труда предполагает возможность обширного рассмотрения вопроса о субъектах такого труда. Однако детальный анализ категории «субъект» в социально-философском аспекте не входил в наши задачи, и мы посчитали возможным определить термин в общем виде. Говоря о субъектах труда, мы имеем ввиду тех, кто занимается его непосредственным выполнением. Соответственно, если объектом родительского труда является ребенок, то субъекты этого труда – родители этого ребенка, его отец и мать. Однако в перечень субъектов родительского труда можно включать не только родителей. Так, К.Л. Дятель и А.П. Багирова в своей работе отмечают, что далеко не всех детей воспитывают родители, и нередки ситуации, когда выполнение этого труда в силу объективных причин делегируется каким-то иным субъектам [4, с. 353]. В современном мире, как отмечает Г. Беккер, родители перекадывают многие или даже все свои заботы, связанные с детьми, на иные социальные институты, которые в силу разных причин оказываются также способны решать соответствующие задачи [5, с. 142].

В современной науке сложился достаточно широкий перечень людей и институтов, которые могут дополнять список субъектов родительского труда. Э.В. Ильвес предлагает относить к субъектам родительского труда родственников, специалистов сферы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты [6, с. 294]. А.И. Ворошилова полагает, что к субъектам родительского труда могут быть отнесены индивиды, выступающие в качестве родителя, опекуна, представителя органа опеки или иной структуры, обеспечивающей выполнение родительских функций [7, с. 40]. Т.Н. Внуковская предлагает причислять к субъектам родительского труда родителей, родственников, учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, бизнес-сообщество, государство, общество в целом [8, с. 60]. М.Г. Абилова соотносит субъектов родительского труда со всем населением [9].

Таким образом, к субъектам родительского труда, по нашему мнению, могут быть отнесены:

- 1) родители и близкие родственники ребенка;
- 2) субъекты, которым делегируются отдельные функции родительского труда на профессиональной основе.

Под субъектом родительского труда нами понимаются конкретные люди или институты, которые занимаются непосредственной реализацией данного вида труда. При этом к таким субъектам могут быть отнесены и конкретные индивиды, занимающиеся родительским трудом, и государство, и все общество в целом.

В основе эмпирического анализа вопроса самоидентификации субъектов родительского труда лежат данные анкетного опроса, проведенного нами в Екатеринбурге в период с ноября 2017 года по апрель 2018 года (квотная выборка; общее количество респондентов: 621 человек, из них 319 близкие родственники и 302 – профессиональные сотрудники, занятые в профилейных сферах) с целью выявления особенностей идентификационного поведения субъектов родительского труда, включая их согласие с рассмотрением деятельности по рождению и воспитанию детей в качестве трудовой и лично себя как ее ключевых исполнителей в современных российских условиях.

Учитывая, что к субъектам родительского труда возможно отнести не только родителей и ближайших родственников ребенка, но и иных людей, которые принимают участие в его взрослении – воспитателей, учителей, социальных работников и прочих специалистов, – отбор респондентов был осуществлен таким образом, чтобы иметь возможность сравнить идентификационное поведение родителей и близких родственников детей с идентификационным поведением специалистов, занятых в сфере родительского труда. Выборка была разделена на два сегмента: «Родители» и «Профессиональные сотрудники» примерно в равных долях. Вопросы анкеты имели незначительные расхождения в частных случаях, обусловленных спецификой адаптации

под опрашиваемую группу. В исследовании использовалась квотная половозрастная выборка. В выборке по сегменту «Профессиональные сотрудники» использовался дополнительный квотный критерий профессиональной принадлежности.

Ответы, полученные непосредственно от целевой группы, на ряд последовательных вопросов позволили нам проследить настроения субъектов родительского труда в современном российском обществе: как именно опрошенные понимают термин «родительский труд» и как его интерпретируют; их представления о том, кто и на каких условиях должен заниматься родительским трудом, а кто нет; о готовности воспринимать себя в качестве его исполнителя и проследить качественные параметры такой идентификации; о том, насколько благоприятными они считают условия для выполнения такого труда в текущем периоде и во временном диапазоне; и, наконец, сравнить восприятие родительского труда разными группами субъектов. Остановимся подробнее на сравнении настроений и оценок родителей и близких родственников детей с теми, которые характерны профессиональным специалистам.

Статистически значимых расхождений у респондентов обоих сегментов на вопросы о первичных, спонтанных ассоциациях с термином «родительский труд» и оценкой его сопоставимости по сложности с иными формами труда выявить не удалось. Процент респондентов, полагающих, что родительский труд такой же сложный, как и другой вид труда человека, оказался одинаковым в обоих сегментах: 62,1 % у родителей и близких родственников и 61,9 % у профессиональных сотрудников. Опрошенными отвергается позиция о том, что родительский труд проще, чем иные формы труда, но и не поддерживается позиция, что такой труд сложнее. Это позволяет сделать вывод о восприятии родительского труда равноценным по сложности с иными формами трудовой активности. Векторы ассоциативного восприятия понятия «родительский труд» также распределились примерно одинаково по обоим сегментам на три направления почти в равных долях:

1) вектор эмпатии: 31,5 % опрошенных ассоциируют понятие родительского труда с «любовью», «нежностью», «преданностью»;

2) вектор обучения: суммарно 29,5 % ассоциируют с понятием родительского труда такие процессы, как «обучение», «воспитание», «наставление»;

3) вектор целенаправленной деятельности: 27,5 % опрошенных отождествляют понятие родительского труда с категориями «труд», «работа», «хлопоты» и иными близкими по смыслу терминами.

Доминирующей позиции в полученных ответах не прослеживается, большинство опрошенных, не обращаясь напрямую к понятию «труд», интерпретирует его с помощью иных категорий. Однако почти треть опрошенных воспринимают родительский труд как целенаправленную деятельность, что подтверждает распространенность понимания такой деятельности как трудовой.

Обе группы полагают, что родительский труд должен вознаграждаться, как и любой другой труд, что свидетельствует об отсутствии отторжения идеи восприятия родительского труда как вознаграждаемой трудовой активности. Несмотря на то, что в сегменте «Родители» чуть больше ответивших положительно (67,2 % против 55,3 % в группе «Профессиональные сотрудники»), небольшой процент расхождения позволяет нам сделать вывод, что такая идея поддерживается большинством опрошенных, независимо от разделения на сегменты. Настроения как родителей, так и профессиональных сотрудников, в этом вопросе совпадают.

Большинство опрошенных в целом рассматривают себя как субъектов родительского труда. Как родители, так и профессиональные работники отождествляют себя с субъектами именно родительского труда. Более трех четвертей респондентов согласны с применением к себе такого термина (см. табл. 1), что свидетельствует об устоявшемся представлении о себе как о субъекте родительского труда.

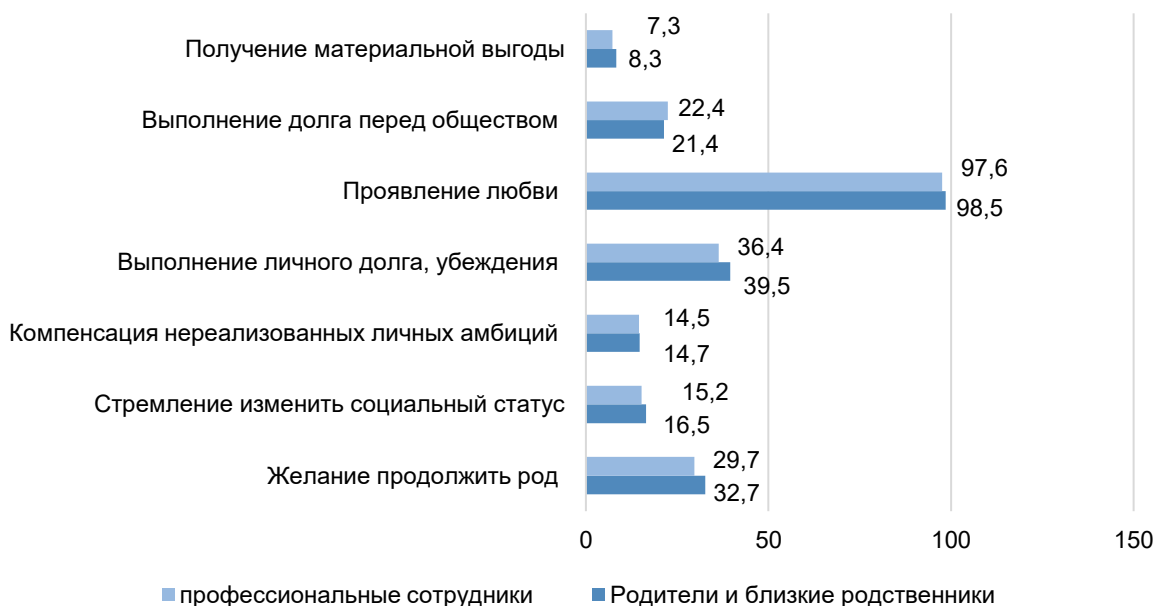
Таблица 1 – Готовность опрошенных назвать себя субъектом родительского труда

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа ответивших
Готовы	482	77,6
Не готовы	139	22,4
Итого ответивших:	621	100,0

Преобладающая структура мотивов у субъектов в обоих сегментах чрезвычайно близка (см. рисунок 1). Проявление любви как мотив, связанный с равнодушным отношением к детям, достижением эмоционального удовлетворения от самого факта заботы о них, является доминирующим фактором, определяющим мотивацию субъектов родительского труда.

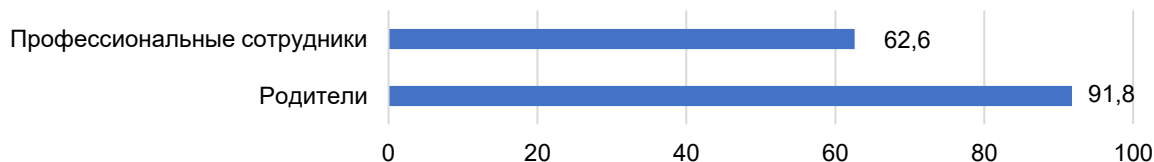
Подобную солидарность оба сегмента демонстрируют и в иных вопросах. На наш взгляд, полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства опрошенных сформировано представление о допустимости рассмотрения деятельности по рождению и воспитанию детей

как трудовой. Они не только воспринимают свою деятельность как трудовую, но и готовы говорить о себе как об исполнителях родительского труда.

Рисунок 1 – Мотивация субъектов родительского труда (% от числа ответивших, по сегментам)

Конечно же, идентификация себя как субъекта родительского труда сильнее выражена у сегмента «Родители», чем у представителей сегмента «Профессиональные работники» и является статистически значимой (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Готовность опрошенных воспринимать себя как субъектов родительского труда (% от числа ответивших, по сегментам)

Если среди родителей и ближайших родственников себя в таком качестве готовы описывать подавляющее большинство – 91,8 %, то среди профессиональных специалистов, принявших участие в исследовании, – только 62,8 %*.

Такое расхождение вполне объяснимо: родители и близкие родственники взаимодействуют с детьми в рамках семейных отношений, а профессиональные работники просто занимаются своей работой, в связи с чем их отношение к такой работе и детям несколько отличается. Но все же более половины респондентов из сегмента «Профессиональные сотрудники» соотносят себя с категорией субъектов родительского труда, что указывает на преобладание общих с родителями настроений и позволяет в полной мере определить их в качестве такого субъекта. Фактически идентификация в качестве субъектов родительского труда не только воспринимается как естественная, но прослеживается и у большинства родителей и близких родственников, и у большинства профессиональных работников, занятых в профильной сфере.

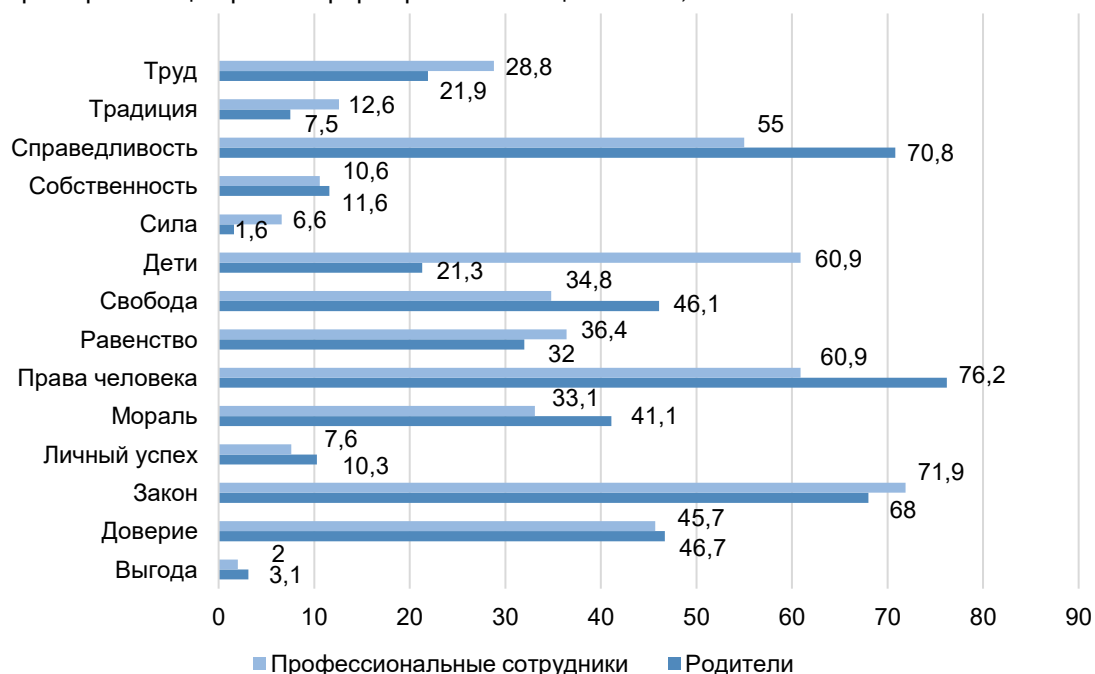
* Следует отметить, что в случае респондентов, отнесенных к сегменту «Профессиональных работников», речь идет о восприятии себя как субъектов родительского труда именно по отношению к тем детям, с которыми они работают, а не по отношению к собственным детям. Этот вопрос анкеты был сформулирован для них как «Вы можете сказать, что занимаетесь родительским трудом по отношению к детям, с которыми работаете?».

Зафиксированы и иные статистически значимые различия в ответах представителей разных сегментов, но их перечень относительно невелик (см. табл. 2). В таблице приведены позиции, по которым варианты ответа у респондентов из разных сегментов отличались не менее, чем на 15 %.

Таблица 2 – Основные различия в ответах респондентов из сегментов «Родители» и «Профессиональные сотрудники», %

Вопрос	Вариант ответа:	Родители	Профессиональные сотрудники	Различие
Принципы, которые должны быть самыми важными в обществе	Дети	21,3	60,9	-39,6
Значимые проблемы, связанные с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей в обществе	Отсутствие у современных родителей достаточного количества знаний в области психологии и педагогики детства	14,1	53,3	-39,2
Готовность отнестись к субъектам родительского труда	Готовы	91,8	62,6	29,2
Ценности, преобладающие в российском обществе	Традиция	37,0	14,9	22,1
Идеальный результат, ожидаемый от родительского труда	Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество	37,9	57,0	-19,1
Принципы, которые должны быть самыми важными в обществе	Справедливость	70,8	55,0	15,8
	Права человека	76,2	60,9	15,3

Наиболее интересным является тот факт, что самым значимым расхождением в настроениях двух групп субъектов родительского труда явилось различие в базовых ценностях (см. рис. 3), причем не во всех. Ценность «Дети» оказывается для представителей сегмента «Родители» существенно менее значимой, чем для представителей сегмента «Профессиональные сотрудники». В то же время для сегмента «Родителей» оказываются более значимыми позиции «Справедливость» и «Права человека», существенно менее значимые для сегмента «Профессиональные сотрудники». Не слишком большое значение коэффициента корреляции (*коэффициент Крамера, равный 0,190*) говорит о том, что принадлежность опрошенных к разным сегментам не играет решающей роли в формировании их ценностей, но все же является важной.

Рисунок 3 – Наиболее важные ценности в обществе (сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

Расхождение в отношении разных групп субъектов к ценности детей в данном случае также вполне объяснимо. Для родителей и родственников дети – часть обыденной жизни, которая воспринимается ими как естественная. Для профессиональных сотрудников дети, напротив, – объект эмоционально сложной работы, которую они выбирают осознанно и целенаправленно. вполне вероятно, что профессионально в эту сферу погружаются люди, для которых ценность детей наиболее значима.

При этом примечательно то, что различия во взглядах на базовые ценности превалируют у профессиональных сотрудников по сравнению с готовностью ассоциировать себя с субъектом именно родительского труда, которое находится по значимости лишь на третьем месте. Вторую строчку основных различий в настроениях субъектов родительского труда занимают расхождения во взглядах на значимые проблемы, связанные с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей в обществе.

Отсутствие у современных родителей достаточных знаний в области психологии и педагогики детства родителями и близкими родственниками не оценивается как проблема для осуществления родительского труда (14,1 % респондентов сегмента «Родители»). Тогда как профессиональные сотрудники, занятые в сфере родительского труда, более чем в 53,3 % случаев называют среди таких проблем отсутствие у родителей необходимых компетенций в области педагогики и психологии детства, хотя сами родители наличия таких проблем не ощущают. В данном случае мы также имеем дело с относительно важной взаимосвязью переменных (*коэффициент Крамера равен 0,187*), поэтому можно сказать о том, что проблемный фон в реальности ощущается разными субъектами по-разному. Прояснить обоснованность этой оценки достаточно затруднительно. С одной стороны, у родителей действительно могут отсутствовать необходимые компетенции. С другой стороны, у профессиональных сотрудников может быть множество претензий к родителям, обоснованность и объективность которых может оказаться не столь очевидной. Несмотря на то, что частное расхождение в понимании проблемного фона родительского труда между родителями и профессиональными сотрудниками существует, оно является именно частным расхождением, так как остальные варианты упоминаются примерно с равной частотой в обоих сегментах. В данном случае оно лишь отражает различие в настроениях двух групп субъектов по конкретному вопросу.

В целом, сравнение ответов представителей разных сегментов показывает, что настроения различных субъектов родительского труда во многом тождественны, но частные расхождения между родителями и профессиональными сотрудниками существуют. Отношение к себе как к субъектам родительского труда у профессиональных сотрудников встречается реже, чем у группы родителей и близких родственников. Ценностные ориентации в целом совпадают, за исключением такой базовой ценности, как дети. Но характер настроений и ключевое понимание сущности родительского труда у профессиональных сотрудников принципиально схожи с ответами родителей и близких родственников, что с уверенностью позволяет отнести профессиональных сотрудников, занятых в сфере родительского труда, к субъектам такого труда. Анализ не показал значимых различий в ключевых моментах, в понимании родительского труда, в том, кто его должен выполнять, зачем и для какого потенциального результата, что свидетельствует о сложившемся в основном понимании родительского труда среди самих субъектов такого труда. Определенность в рассматриваемых вопросах позволяет использовать полученные данные для разработки более эффективных мер не только по вовлечению потенциальных субъектов родительского труда в процесс воспроизводства человеческих ресурсов, но и по стимулированию реальных субъектов к получению более качественных результатов.

Список источников:

1. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М., 2005. 368 с.
2. Багирова А.П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009. 353 с.
3. Лаврентьева И.В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 48 с.
4. Дятель К.Л., Багирова А.П. Субъекты родительского труда: необходимость дифференциации и изучения // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 351–355.
5. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003. 672 с.
6. Ильвес Э.В. Родительский труд как феномен прекаризированной занятости // Демографические процессы на постсоветском пространстве. Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург. 2015. С. 293–397.

7. Ворошилова А.И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления // Вестник Тюменского государственного университета. 2015. Т. 1. № 4. С. 32–44.
8. Внуковская Т.Н. Теория и методология рисков репродуктивного труда. М., 2014. 252 с.
9. Абилова М.Г. Репродуктивная политика как фактор социально-экономического развития регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 5 (77). С. 25.

Информация об авторе

С.В. Черешова – выпускница аспирантуры кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1080900.

Information about the author

S.V. Chereshova – PhD Student, Sociology and of State and Municipal Management Technologies Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1080900.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 21.10.2021.